

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

ЕЩЕ РАЗ О ТОЙ ЖЕ ИСТИНЕ

В одном из номеров «Казахстанской правды» увидела свет статья Олжаса Сулейменова «Еще раз об исторической истине». Своего рода ответ на предыдущую в этом же издании публикацию журналиста Владимира Пигаваева о первом секретаре Семипалатинского обкома партии Кеширима Бозтаеве.

Буквально вслед за публикацией статьи Олжаса Омаровича мне повзвонил один журналист и сказал следующее:

– Поэт отрицает значение шифротелеграммы Бозтаева в Кремль, к Горбачеву. Только, по моему, в порядке «как бы чего не вышло», для отвода глаз, пишет: «... в том числе и честного партийного работника Кеширима Бозтаева»...

Прочитав обе статьи, ничего нового в них для себя не обнаружил. Однако, ради уважения духа Кеширима, все-таки решил сказать: «Олжас, остановись», хотя прекрасно понимаю, что остановить Олжаса невозможно.

Дело в том, что в своей статье В. Пигаваев публикует сведения, которые, по большому счету, известны всем семипалатинцам. А вот в ответной статье О. Сулейменова, как мне кажется, мало моментов для размышления. За исключением, например, его обвинения покойного Кеширима Бозтаевича: «Никто из читателей пока не задался напрашивающимся вопросом – почему шифрограмма появилась 20 февраля 1989 года, а не раньше, хотя бы на год или два?».

Оказывается, давно известное до сих пор не известно Олжасу. Кеширим еще в 1992 году писал: «Итак, 1987 год вошел в мою деятельность как время близкого знакомства с Семипалатинским ядерным полигоном. Разумеется, прежде мне предстояло увидеть город атомщиков, который не был обозначен на географической карте. Что за таинственный «Семипалатинск-21», куда въезд посторонним строго воспрещен?

Одновременно было у города и второе имя – Курчатов... Вот и настал час. Я, как первый секретарь Семипалатинского обкома партии, по долгу службы приехал в Курчатов, расположенный на территории области, чтобы ознакомиться с ним... После знакомства с городом, научными лабораториями, испытательными площадками, оставивших столь сильные впечатления, командование полигона любезно предложило посмотреть документальный фильм под грифом «Совершенно секретно» под прозаическим названием «Испытание первой водородной бомбы в воздухе, 1955 год». Никогда в жизни – ни раньше, ни позже, а путь мой отнюдь не был усеян розами – не доводилось переживать более сильного потрясения, чем от этого 45-минутного зрелища, которое сопровождалось бесстрастно холодным тоном диктора-рассказчика... Внутренне я был убежден, что ядерные взрывы должны быть прекращены. Степь должна залечить свои раны... Знал, что вступать в единоборство с высокими государственными структурами тогда было рискованно. Но меня вела вера, я знал цель своей борьбы, и она стоила жертв. Ради этой земли и ее людей...».

Кеширим был назначен первым секретарем Семипалатинского обкома КПК осенью 1987 года. То есть даже школьнику ясно, почему он не отправил свою шифротелеграмму Горбачеву на второй день своего назначения.

Думается, тут уместно спросить: почему движение «Невада-Семипалатинск» появилось 28 февраля 1989 года, спустя 8 дней после шифротелеграммы К. Бозтаева, а не раньше, хотя бы на месяц или два? Нет сомнения, что все действия О. Сулейменова, как первого секретаря правления Союза писателей Казахстана, как и депутата Верховного Совета СССР, начинались под воздействием поступка секретаря «провинциального обкома». Шифротелеграмма К. Бозтаева – первый бой мощного колокола страдания казахской земли!

Читаем: «Письма-телеграммы такого же содержания им были отправлены Председателю Совета Министров Н. Рыжкову, Председателю Верховного Совета А. Лукьянову, Председателю Советского комитета защиты мира Г. Боровику и народным депутатам-членам Верховного Совета З. Пуховой (комитет по здравоохранению), поэту О. Сулейменову, который 24 августа делает запрос Верховному Совету по поводу письма К. Бозтаева (Сборник документов. «Ядерные испытания СССР: современное радио-экологическое состояние полигона». Кол. авт. под руководством проф. В. А. Логачева. Изд. АТ. 2002.).

Что касается утверждения поэта: «...Второй (митинг – Г. К.) был в начале марта в Семипалатинске. На площади перед обкомом. Ни один работник обкома не участвовал. Двери закрыты, шторы опущены. Таким я помню тот обком».

Данное утверждение поэта ничего, кроме саркастического смеха, не вызывает. Есть документы, публикации того времени, которые свидетельствуют о том, что все митинги и мероприятия проводились по плану вышестоящих партийно-правительственных органов и силами Семипалатинского обкома, облисполкома, горкома и горисполкома. Есть фотоснимки, где поэт рядом с К. Бозтаевым и другими работниками обкома, есть газетная зарисовка о том, что поэт ездил на обкомовской черной «Волге». К. Бозтаев, рискуя всем, что он имеет, посылает Горбачеву шифротелеграмму. Неужто можно поверить в то, что, когда приезжает О. Сулейменов, он прячется и распоряжается о том, чтобы в обкоме были «двери закрыты, шторы опущены»?

О. Сулейменов пишет о своем депутатском пути: «...На секунду вернусь в весну 1989 года. Местный ЦК не позволил мне выиграть выборы в первом туре... Избиратели нескольких наших областей выдвинули меня кандидатом в депутаты взамен выбывших в первом туре. Я выбрал Семипалатинскую область. Колбин звонил Бозтаеву: «Чтобы без проблем!». Неужто Колбин не мог велеть то же самое первому секретарю Алматинского горкома партии?

К. Бозтаев пишет:

- «...А у Олжаса, баллотировавшегося в Алматы, возникли сложности. Мне позвонил Председатель Совета Министров республики Н. А. Назарбаев. Кратко рассказал об обстановке, сложившейся вокруг Олжаса Омаровича, и попросил нашей поддержки на выдвижение его кандидатом в народные депутаты СССР от Семипалатинской области. «Сулейменов поможет вам. В его лице вы найдете хорошую поддержку в антиполигонном движении», – сказал Нурсултан Абишевич. На следующий день с такой же просьбой позвонил Г. В. Колбин».

Я один из свидетелей возникновения сложностей у Олжаса в Алматы. В избирательном округе наблюдателями от Союза писателей были я, представлявший Союз писателей, и журналист из журнала «Простор». Голосование и подсчет бюллетеней прошли без махинаций. Избиратели отдали свои голоса известному рабочему-строителю из своего же района. Утром следующего дня в Союзе появилась какая-то женщина, в кабинете Олжаса она буквально «кипела», обвиняя нас за неудачу. В ответ на голословные обвинения я написал заявление секретарю парткома Союза писателей Ахметжану Аширову, требуя проверки. Увы, никакой реакции не последовало.

Будучи очевидцем и участником тех событий, не могу согласиться с Олжасом Омаровичем в его утверждении о том, что: «Местный ЦК не позволил мне выиграть выборы в первом туре». Никогда Олжас не шел на противостояние с ЦК или Совмином. Был любимцем Д.А.Кунаева, быстро поладил и с Г.В.Колбиным. Как сейчас помню, на одном пленуме ЦК поэт, обращаясь к Колбину, изрек:

- «Уважаемый Геннадий Васильевич! Вы являетесь нашим главным идеалистом, да, идеалистом, в хорошем смысле этого слова. Вы подаете нам идеи, а мы их, как говорится, осуществляем».

...По поводу заявлений поэта о том, что Семипалатинский полигон был закрыт в основном благодаря движению «Невада-Семипалатинск».

19 июня 2009 года я написал открытое письмо Нурсултану Назарбаеву «В чем вина Кеширима?», где просил его рассказать правду о роли К. Бозтаева в борьбе за закрытие полигона.

Получил ответ за подписью Госсекретаря К.Саудабаева (09.11.2009 г.): «...Вы на страницах периодической печати, в своих устных выступлениях подробно освещаете этот вопрос. Общественность достаточно осведомлена... Полигон был закрыт не одним человеком, а силой и требованием народа, специальным указом Главы государства...».

Нет той конкретики, что была в телеграмме Н. А. Назарбаева от 25 июня 1993 года К.Бозтаеву в связи с его 60-летием: «...Принципиальность, требовательность к себе и другим, забота о людях, чуткость и внимание к ним снискали Вам заслуженный авторитет и уважение в республике... Неоценим Ваш личный вклад в решение проблем, связанных с закрытием Семипалатинского ядерного полигона, созданием системы социальной защиты населения, пострадавшего от испытаний атомного оружия».

Невольно вспоминается и поздравительная телеграмма Олжаса Кешириму: «...Мы знаем Вас как крупного общественного и государственного деятеля, очень много сделавшего для процветания народа Казахстана. Вся Ваша жизнь – это добрый и назидательный пример для молодого поколения. Особенно ярко Вы проявили силу и волю Вашего характера как активный участник международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск» (всего лишь «активный участник» движения? – Г.К.). В те нелегкие годы борьбы за прекращение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне Вы проявили стойкость бойца за интересы народа и мудрость истинного народного лидера. Мы знаем, что в эти трудные годы Вам пришлось особенно нелегко и на Вашу долю выпали тяжкие испытания, но Вы сумели найти верный путь и сделать немалый (опять «интересный» намек в свою пользу, - Г.К.) личный вклад в долгожданную победу – закрытие Семипалатинского ядерного полигона.

В день Вашего шестидесятилетия, дорогой Кеширим Бозтаевич, мы выражаем Вам свое глубокое почтение и говорим благодарное спасибо! Олжас Сулейменов».

А в июле 2000 года, поддерживая мнение общественности по увековечению имени К. Бозтаева, посылает акиму Семипалатинска телеграмму:

«...В период господства тоталитарной власти нельзя забыть его смелый шаг в неравной борьбе с воротилами военно-промышленного комплекса СССР, рьяно защищавших право на существование ядерного комплекса в Казахстане... Я отношусь с глубокой симпатией к Кешириму Бозтаевичу – истинному Сыну казахского народа. Память о нем должна остаться у благодарных потомков.

Президент МАД «Невада-Семипалатинск» О.Сулейменов».

(«XXI безъядерный век! Устойчивое развитие Семипалатинского полигона». Сборник).

В интервью с главным редактором газеты «Свобода Слова» Г.Ергалиевой 9 июля 2009 года Олжас говорит, что его попросили, и он подписал эти телеграммы, не читая.

Интересно, сам он верит в это? Зачем высоко отзываться о человеке, о котором сам же утверждал, что «Да, он был первым секретарем обкома, но не более того. И уж во всяком случае, среди первых борцов за закрытие полигона его не видели»? Может быть, и г-н Н. А. Назарбаев подписал свою телеграмму, не читая, не зная ее содержания?

По утверждению О.Сулейменова: «...шифrogramма не могла быть авторским произведением секретаря обкома... Если бы К. Бозтаев сам сгоряча додумался до такой самостоятельности, он в тот же вечер лишился бы своего поста». Как додумался Кеширим, подробно рассказано в его книге, из которой выше приведена цитата. Добавим, что он посоветовался с Н. А. Назарбаевым, Председателем Совмина, который чуть подумав сказал: «Ну что ж, начинай, здесь мы тебя поддержим!» (тоже цитата). А если хоть намекни Кеширим о своем намерении Колбину, тогда, да, ЦК закрыл бы путь шифротелеграмме. Колбин узнал о ней от Горбачева и уже не мог подумать о расправе над секретарем обкома, поскольку демократ Горбачев, безусловно, этого не допустил бы. Спрашивается: К.Бозтаев не посылал шифротелеграмму Горбачеву? Не писал письма другим вышестоящим, в том числе депутату ВС СССР О. Сулейменову, которого сами избирали? Кремлевская комиссия не приезжала в г.Семей? 3 марта не было заседания в обкоме партии? Глава комиссии В.Букатов разве не заявил: «Наша комиссия прибыла по поручению Генерального секретаря ЦК КПСС и по телеграмме обкома партии»? Может быть, комиссия прибыла в Алматы, в Союз писателей, по следам телеграммы О. Сулейменова, и поэт вел с нею смертельный спор и победил?

Теперь о раздумьях Олжаса об Абаевском районе. Нет, они не новы. По возвращении из города Курчатова Кеширим вспомнил исторические личности этой теперь растерзанной земли. А зав. идеологическим отделом обкома Маркен Шайжунусов заявил кремлевской комиссии: «... Я один из тех, кто видел ядерные взрывы, будучи еще студентом, в ноябре 1955 года и осенью 1956 года. Обстановка, создавшаяся после 12 февраля, выходит за рамки рассуждения. Я прошу членов госкомиссии понять одно. Земля Абая, на которой существует полигон, является для нас, казахов, тем, чем для русских является Ясная Поляна. Она волнует нас. Эта земля стала недоступной для народа».

«Из 715 испытаний, проведенных в Советском Союзе, 467 взрывов совершено в местечке Дегелен в Казахстане, из них 124 наземных и 343 подземных.

- Как казах – сын казаха, я должен сказать здесь, что все эти взрывы проводились в священном уголке нашей земли, где родилась древнейшая легенда о прекрасной любви Козы и Баян, воспетой во всех жанрах нашего искусства и литературы... Этот уголок земли является святыней нашего народа, нашей культуры, как и Ясная Поляна Льва Толстого для русских, как и тот уголок Шотландии, где родился Роберт Бернс, для шотландцев, как места, связанные с именем Байрона для англичан...

Каждый из 467 взрывов был попранием чести и достоинства моего народа, ибо они проводились на его земле без его согласия, проводились в колыбели его культуры... А отсюда вытекает, что испытания в колыбели казахской культуры – это глумление над исторической памятью народа, который в двадцатом веке уже трижды испытал геноцид: в 1904–1905 годах, в 20-х, а затем в тридцатых годах из-за искусственно созданного голода...

Хочу быть правильно понятым. Я говорю обо всем этом не потому, что где-то можно, а где-то нельзя испытывать ядерное оружие. Любое испытание оружия безнравственно, античеловечно. К сказанному добавлю, что и писатель Мухтар Ауэзов, и ученый Каныш Сатпаев не раз бывали в зараженных радиацией регионах еще в 50-е годы, пытались облегчить участь своих земляков, еще тогда, в пору тоталитарного режима, выразить свой протест. За это они подверглись гонениям по сфабрикованным обвинениям в «национализме», а потом погибли от раковых опухолей...

Если трагедия Хиросимы и Нагасаки разразилась в августе 1945 года, то трагедия казахской земли, ее народа длится по сей день, начиная с августа 1949 года...

Разум бьет в набат, требуя остановиться. Немедленно прекратить соревноваться в производстве адских машин смерти! Закрыть полигоны, приступить к уничтожению всех видов оружия массового уничтожения.

Мы должны заставить правительства стран – обладателей ядерного оружия прислушаться к голосу Разума во время предстоящего в январе 1991 года обсуждения этой проблемы в ООН!»

Это отрывки из несравненно страстных, пламенных речей крупнейшего писателя, государственного и общественного деятеля Ануара Алимжанова, лауреата Государственной премии Казахской республики, международных премий им.

Джавахарлала Неру, Агостиньо Нето, журнала «Лотос», который выступил в Англии на ежегодной конференции Национального комитета за ядерное разоружение (Си-эн-Ди) 10.11.1990 г. и с трибуны Палаты общин парламента Великобритании 13.11.1990 г.

Известно, что высокая трибуна Палаты общин предоставляется не каждому, а только деятелям, пользующимся большим международным авторитетом.

Ануар Турлыбекович – един-ственных казах, удостоенный этой чести. Составленная из этих речей статья А. Алимжанова «Чтобы не остаться под атомным пеплом!», как и его статья «Полигон должен быть закрыт!», на казахском, русском языках опубликована в нескольких газетах республики накануне 80-летия со дня рождения Ануара (12 мая 2010 г.).

Позволю себе некоторые цитаты из нее:

«...Ложь в нынешних обстоятельствах будет подобна смерти... Мы тут коснулись темы бездумной власти. При обсуждении этого нельзя винить только одного человека или

просто Москву. Проблема в некоторых наших деградировавших кадрах – тех, кто не чувствует ответственности перед окружающими, кто может лишь выполнять приказы сверху...

... Если мы хотим, чтобы борьба против ядерных взрывов не затухла, организация фонда и открытие расчетного счета – это правильный шаг, но необходимо заранее выработать план расхода средств на этом счету. Деньги на правое дело должны так же право расходовать. Верхом цинизма было бы простое наглое выбивание денег из народа, и без того хлебнувшего горя. Нельзя допустить нецелевое расходование! Средства должны быть в чистых руках!».

Читая о «чистых руках», нельзя не удивляться: Ануар Турлыбекович предвидел, чем кончится деятельность фонда, движения, акционерного общества «Невада – Семипалатинск»!

...Невольно возникает вопрос: почему О.Сулейменов в последние годы все время старается отодвинуть на задний план борьбу К.Бозтаева за закрытие полигона, «исправляя» даже утверждение Н. А. Назарбаева о роли Кеширима? Ответ в словах самого К. Бозтаева. Вот что он писал:

«На завершающем этапе, когда судьба полигона была предрешена, в борьбе за лидерство по его закрытию появились новые люди. Стремясь завоевать общественное мнение, они использовали известный прием: обрушились на областное руководство, в первую очередь на партийное. Некоторые из этих людей, впервые появившиеся в Семипалатинске, вели себя по принципу Юлия Цезаря: пришел, увидел, победил...».

Относительно движения «Невада-Семипалатинск» К.Бозтаев пишет: «К сожалению, на завершающем этапе, когда проблема с закрытием полигона, по существу, была решена, началась возня вокруг вопроса – чья в этом заслуга? Прессу наводнили публикации, в которых дается однозначная оценка этому факту: благодаря движению «Невада-Семипалатинск», и только ему (подчеркнуто мной, – Г.К.).

Каждая акция движения широко обнародовалась, создавая именно такое впечатление. Движение резко взяло крен в сторону саморекламы. Многие его активисты, среди которых были и случайные люди, видели свою работу лишь в призывах к митингам по поводу и без, иногда пуская в ход ложные слухи. А митинговая волна вела к проявлению экстремизма и психоза, к оторванности от реальной жизни...».

Что правда, то правда. Она всегда одна. Никто не имеет права приватизировать ее. По моему, так думал и Кеширим, и он с присущей ему смелостью и прямоотой сказал то, что сам знал, видел и о чем переживал. Сказал при всех, в том числе при Олжасе Сулейменове еще в 1991 – 1992 годах! Об этом же он писал в своей книге «Семипалатинский полигон».

К сожалению, нет сейчас с нами Бозтаева. Он скончался в 1999 году.

Однако те, кому задним числом не придется исказить историческую действительность, принизить его роль, поерничать и поиздеваться над аруахом – тем дорога открыта. Однако это не может, не должно длиться долго, нет!

Габбас КАБЫШУЛЫ